

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тематическая часть настоящего выпуска посвящена исследованиям разных аспектов языковой ситуации в городах в рамках нового направления лингвистики — городской лингвистики, или урболингвистики (*urban linguistics*). Статьи выпуска написаны по материалам выступлений на международной конференции «Языковое разнообразие города»¹ («Urban linguistic diversity»), организованной исследовательской группой проекта «Языки Москвы»² в Институте языкознания РАН 9–10 апреля 2018 года. Организаторы конференции постарались собрать на одной площадке специалистов в области городской социолингвистики, лингвистической географии, языкового ландшафта, мультиязычного образования, изучения этноязыковых сообществ и миграционных процессов. Насыщенная программа конференции проиллюстрировала современные направления и тенденции в урбанистических исследованиях, позволила специалистам из разных стран обмениваться мнениями и опытом. Статьи, представленные в настоящем выпуске, раскрывают актуальные вопросы городской лингвистики, при этом особое внимание уделяется языковой ситуации в российском мегаполисе — Москве.

Языковое и этнокультурное разнообразие современных городов является следствием быстро нарастающей урбанизации нашего мира: городской тип расселения становится преобладающим и, согласно данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, с недавнего времени больше людей на планете живёт в городах (55% в 2018 году³), чем в сельской местности. При этом тип расселения принципиально иной: если в традиционной модели язык чаще всего привязан к какой-то местности (с лингвистической точки зрения можно, например, сказать, что диалекты двух деревень

¹ Программу и материалы конференции можно найти на сайте мероприятия [http://iling-ran.ru/main/news/180401_diversity].

² Проект поддержан грантом РФФИ (ОГОН) № 16–04–00474. Подробнее о проекте можно узнать на сайте [<http://languages.msk.ru>].

³ World Urbanization Prospects: The 2018 Revision [<https://esa.un.org/unpd/wup/Publications/Files/WUP2018-KeyFacts.pdf>].

различаются определенным набором признаков), то создать языковую карту города гораздо труднее, а в некоторых случаях вообще невозможно: носители языков могут проживать относительно компактно (как это исторически сложилось в некоторых городах Европы и Америки [Zwiers et al. 2018]), а могут раствориться в мегаполисе, перемешавшись друг с другом, и стать невидимыми для потенциальных исследователей (как это происходит, например, в Москве). Постоянные миграционные потоки и отдельные волны миграции, связанные с различными экономическими и политическими событиями, создают в каждом городе уникальные языковые сочетания, которые не могли возникнуть в местах исконного распространения этих языков.

Такие «встречи» могут взаимно обогащать носителей разных культур, но могут также создавать сложности и конфликты. В городской среде у недавних мигрантов, особенно если миграция сопровождается сменой языковой среды, неизбежно возникает противоречие между необходимостью интегрироваться в принимающее сообщество и потребностью сохранить свою языковую и культурную идентичность. Перед разными поколениями тех мигрантов, которые нацелены на длительное или постоянное проживание в городе, встают разные задачи: если для вновь прибывших взрослых наиболее актуальной задачей является адаптация и закрепление в новом социуме, то для их детей (так называемого полуторного поколения), а также детей, рождённых уже на новом месте (второго поколения) достаточно типичная ситуация — создание новой идентичности, зачастую сопровождаемое утратой этнического языка. Совсем иные задачи появляются у временных мигрантов, которые приезжают в город сезонно или на небольшой срок на заработки, недостаточно владея языком принимающего сообщества: им необходима такая среда, где требуется лишь минимальное знание языка, что приводит к появлению в городе закрытых сообществ, организованных по языковому принципу.

В последние годы в западной литературе предложено несколько терминов для описания изменения языкового репертуара говорящих в многоязычном мегаполисе, например, *metrolingualism* [Otsuji, Pennycook 2010; Pennycook, Otsuji 2015], *lingoing* [Pennycook, Otsuji 2016], *translanguaging* [Creese, Blackledge 2010; Blackledge, Creese 2010]. Новые языковые контакты и частичное знание языков многих групп приводит к усеченному владению несколькими языками (*truncated multilingual repertoire*) [Blommaert 2010].

Из новейших фундаментальных трудов, претендующих на теоретические обобщения в области городских исследований, можно назвать серию «Hamburg Studies on Linguistic Diversity», в которую входят выпуски, посвященные лингвистике города, особенно [Siemund et al. 2013; Duarte, Gogolin 2013]. На примере разных стран и разных ситуаций (этническая идентичность, школьное и дошкольное образование, языковая норма, усвоение языка, языковые контакты и изменения, языковой ландшафт) исследуется суперразнообразие (*superdiversity*, термин из [Vertovec 2007; Blommaert, Rampton 2011]) — новая реальность, отличная от привычного стереотипа «одна территория — один или несколько определенных языков».

Ещё одна серия, затрагивающая языковые аспекты глобализации, — это «Language and Globalization», в которой вышло уже более 30 книг. Языковые последствия глобализации касаются множества людей, и редакторы серии считают необходимым предложить новые теоретические рамки для описания этих явлений. Наиболее интересней с точки зрения лингвистики города том описывает повседневные практики жителей Берлина [Stevenson 2017].

Описание языковой ситуации в отдельных городах и географических регионах — это ещё одно популярное направление урболингвистики. В сборнике [Smakman, Heinrich 2018] описано 12 городских пространств: огромные агломерации «Глобального Юга» и города «Глобального Севера»: каждая глава посвящена одному городу, обязательно дается описание истории возникновения, социально-экономическая, демографическая и общая языковая справка. Редакторы предлагают использовать свои новые теоретические подходы, которые способствуют переосмыслению основ общей социолингвистики: для этого привлекается географически обширный и лингвистически разнородный материал, призванный обогатить теорию, созданную преимущественно на «западных» образцах.

В российской лингвистике наиболее разработанной и популярной темой является изучение особенностей и вариантов русского языка в городе — вопрос, поставленный ещё в работах Б. А. Ларина [Ларин 1928], был в дальнейшем исследован В. И. Беликовым, Б. М. Гаспаровым, М. Я. Гловинской, Е. А. Земской, Л. П. Крысиным, А. А. Юнаковской и многими другими (см., например, [Беликов 2010; Гаспаров, Купина 2014; Китайгородская, Розанова 2010; Крысин 2008; Юнаковская 2007]).

Сохранение и функционирование миноритарных языков в городской среде зависит от экономических, политических, географических, демографических, социолингвистических и даже психологических факторов. В зависимости от ситуации эти факторы могут способствовать укреплению национально-культурной идентичности или, наоборот, слиянию прибывших с принимающим сообществом. Существенный вклад в языковую экологию города вносит деятельность активной части этнического сообщества: организаций и людей, заинтересованных в сохранении и продвижении своей культуры. Кроме того, психологические качества индивидуумов могут оказать серьезное влияние на языковую ситуацию в целом: в зависимости от ценностных установок каждый человек выбирает свой путь между противоположными стратегиями, ни одна из которых не может быть реализована мигрантом-инофоном в городской среде в полной мере — интеграцией в принимающее сообщество и сохранением своей этнической культуры и языка.

Как жизнь города складывается из множества факторов, так и городская лингвистика неизбежно находится на пересечении многих наук — сюда входят социолингвистика, лингвогеография, ареальная лингвистика, типология, антропология, визуальные исследования. Спектр тем, которые затрагиваются в огромном количестве российских и зарубежных публикаций, очень широк и разнообразен, а вот целостная картина пока не сложилась. Статьи настоящего выпуска журнала стали отражением той мозаики методов и подходов, которая существует в настоящее время: городское многоязычие изучается и описывается в разных теоретических рамках и с точки зрения разных дисциплин.

В настоящем выпуске собраны статьи по нескольким направлениям. Общетеоретическая статья принадлежит пленарному спикеру конференции Дику Смакману. В ней обсуждаются традиционные и современные подходы к исследованию многоязычной коммуникации в городском пространстве, предлагаются практические методы сбора и анализа материала. Автор акцентирует внимание на том, что в современном городском пространстве характеристики участников и их роли чрезвычайно подвижны и изменчивы, а это требует соответствующих методов сбора материала, таких как включенное наблюдение и изучение повседневного поведения жителей города, их языкового выбора в разных ситуациях. Своим исследованием он показывает, что описание языковой ситуации в городе

не может быть сведено только к групповым социально-языковым характеристикам его жителей.

Статья В. В. Барановой и К. С. Федоровой посвящена отношению к языкам мигрантов в Санкт-Петербурге, а также в Москве на трех уровнях: языковой политики государства, дискурса в обществе и практики использования языков на рабочем месте. В статье демонстрируется, каким образом языковая политика, направленная на одноязычие, и общие установки государства по отношению к языкам трудовых мигрантов формируют негативное отношение определенной части населения к нерусской речи или к акценту в русском.

Другой аспект изучения языковых особенностей сообщества трудовых мигрантов поднимается в статье Ю. В. Егоровой, посвященной анализу стилистики дискурса самих мигрантов, прибывших в столицу из стран постсоветского пространства. Показано, что основным механизмом усвоения стилистики речи для мигрантов, уже владеющих русским языком, является копирование речи носителей русского языка. Однако специфический круг общения трудовых мигрантов в Москве (с одной стороны, чиновники и государственные служащие — носители официально-делового стиля, с другой — низкоквалифицированные работники — носители просторечных форм русского языка) создают в речи мигрантов смешение стилей даже при хорошем уровне владения русским языком.

Статья О. А. Леонтович, написанная в рамках медиаурбанистики, рассматривает частный аспект ландшафта современного города: видеонаблюдение за жителями городов с помощью видеокамер и систему знаков, сопровождающих индивидуума как объект наблюдения.

Так как описание языкового разнообразия Москвы было одной из главных тем конференции, значительная часть статей посвящена описанию различных аспектов, связанных с языковой ситуацией в Москве и Московской области: изучению этноязыковых сообществ, бытованию их языков в мегаполисе и исследованию социолингвистической ситуации. Это статьи З. К. Айбазовой (карачаево-балкарцы), А. Н. Биткеевой (калмыки), Л. Р. Додыхудоевой (памирцы), М. Я. Каплуновой (китайцы и вьетнамцы), К. А. Кожанова (цыгане), М. В. Куцаевой (чуваши), Н. Мартинович (сербы), С. А. Москвичевой и Л. М. Сафиной (татары). Результаты исследований показывают, насколько богата и уникальна языковая ситуация

Москвы, и как много важных данных её изучение может внести в общую картину языкового разнообразия городов мира.

Ряд статей расширяет географию изучения языкового разнообразия за пределы России, на Европу и Азию — это статьи Я. Матраса о Манчестере, А. Б. Лихачевой о Вильнюсе, А. А. Смирнитской о Ченнаи и А. В. Громовой об использовании миноритарных языков Ларестана в персоязычном интернет-пространстве. Каждый город или регион имеет свою историю, свою специфику, каждый в чём-то уникален, и в то же время все они объединены городским пространством, которое имеет общие черты вне зависимости от географического положения. Авторы упомянутых статей рассматривают уже не отдельные сообщества, а языковую ситуацию в городе или регионе в целом. Так, статья Я. Матраса, пленарного докладчика конференции, посвящена большому проекту — «Multilingual Manchester» («Многоязычный Манчестер»), который уже более десяти лет разрабатывается в Университете Манчестера. В статье обсуждаются актуальные вопросы и методология исследования языкового разнообразия города на примере чрезвычайно пестрого в языковом отношении Манчестера. Методы исследования, применяемые в этом проекте, призваны комплексно охватить картину многоязычия в глобализованном городе. Подробно описаны современная языковая ситуация в Манчестере, особенности миграции в этот регион, а также изложены несколько частных исследований на материале, собранном в ходе проекта. В фокусе внимания автора находится не только собственно научное исследование, но и взаимодействие академического сообщества с объектом изучения — этническими сообществами, а также государственными институтами и службами.

Статья А. Б. Лихачевой о Вильнюсе затрагивает общественные дискуссии в литовском обществе по отношению к исторически сформировавшемуся в столице Литвы литовско-польско-русскому многоязычию. Отмечается современная тенденция к укреплению репутации Вильнюса как современного толерантного мультикультурного и многоязычного столичного города.

В статье А. В. Громовой описывается лари — малоизученный урбанолект административного центра шахрестана (района), который можно рассматривать как основу диалектного континуума Ларестана. Этот идиом прежде бытовал преимущественно в устной форме, однако в настоящее время диалектные и фольклорные

материалы стали доступны в интернете и послужили основой для исследования.

В статье А. А. Смирнитской дана характеристика языкового ландшафта Ченнаи, крупного административного центра штата Тамилнад, расположенного на юго-востоке Индии. Описаны варианты тамильского языка, используемые в городе, а также собраны данные по сленгу, характерному именно для Ченнаи.

Настоящий сборник вносит вклад в социолингвистическое изучение городов, и особенно в описание языковой ситуации в Москве и Московской области. В статьях приводится обширный материал по этноязыковым сообществам российской столицы и других городов.

Библиография

- Беликов 2010 — В. И. Беликов. Лексическая специфика города и региональная идентичность: к постановке проблемы // Проблемы компьютерной лингвистики: Сборник научных трудов / Под ред. А. А. Кретова. Вып. 4. Воронеж, 2010. [V. I. Belikov. Leksicheskaia spetsifika goroda i regional'naia identichnost': k postanovke problemy [Lexical specifics of urban territory and regional identity] // Problemy komp'uternoï lingvistiki: Sbornik nauchnykh trudov / Ed. by A. A. Kretov. Vyp. 4. Voronezh, 2010].
- Гаспаров, Купина 2014 — Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / Отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. [Russkii iazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve [The Russian language in a multilingual social and cultural space]. / Eds.-in-chief B. M. Gasparov, N. A. Kupina. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2014].
- Китайгородская, Розанова 2010 — М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянской культуры, 2010. [M. V. Kitaigorodskaja, N. N. Rozanova. Iazykovoie sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina: Na materiale iazyka Moskvy. [Language practices of a modern citizen: The case of Moscow]. Moscow: Iazyki slavianskoï kul'tury, 2010].
- Крысин 2008 — Л. П. Крысин (ред.). Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX — XXI веков. М.: Языки славянской культуры, 2008. [L. P. Krysin (ed.). Sovremennyi russkii iazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX — XXI vekov. [Modern Russian: Active processes at the turn of the 20th — 21st centuries]. Moscow: Iazyki slavianskoï kul'tury, 2008].
- Ларин 1928 — Б. А. Ларин. О лингвистическом изучении города // Л. В. Щерба (ред.). Русская речь: сборник статей. Вып. 3. Л.: ACADEMIA, 1928.

- C. 61–75. [B. A. Larin. O lingvisticheskom izuchenii goroda [About the linguistic study of a city] // L. V. Shcherba (ed.). Russkaia rech': sbornik statei. Вып. 3. Leningrad: ACADEMIA, 1928. P. 61–75].
- Юнаковская 2007 — А. А. Юнаковская. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска): хрестоматия. М.: Языки славянских культур, 2007. [A. A. Iunakovskaia. Razgovornaia rech' nositelei massovoi gorodskoi kul'tury (na materiale g. Omska): khrestomatiiia. [Oral speech of urban residents (based on Omsk data): a reader]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007].
- Blackledge, Creese 2010 — A. Blackledge, A. Creese. Multilingualism: A critical perspective. London, 2010.
- Blommaert, Rampton 2011 — J. Blommaert, B. Rampton. Language and Superdiversity // *Diversities*. 2011. No. 13. P. 1–20.
- Creese, Blackledge 2010 — A. Creese, A. Blackledge. Translanguaging in the Bilingual Classroom. A Pedagogy for Learning and Teaching // *The Modern Language Journal*. 2010. No. 94. P. 103–115.
- Duarte, Gogolin 2013 — Linguistic Superdiversity in Urban Areas. Research approaches / Ed. by J. Duarte, I. Gogolin // *Hamburg Studies on Linguistic Diversity*. 2013. No. 2.
- Otsuji, Pennycook, A. 2010 — E. Otsuji, A. Pennycook. Metrolingualism: Fixity, fluidity and language in flux // *International Journal of Multilingualism*. 2010. Vol. 7. Issue 3. P. 240–254.
- Pennycook, Otsuji 2015 — A. Pennycook, E. Otsuji. *Metrolingualism: Language in the city*. London: Routledge, 2015.
- Pennycook, Otsuji 2016 — A. Pennycook, E. Otsuji. Lingoing, language labels and metrolingual practices // *Applied Linguistics Review* 2016. Vol. 7. Issue 3. P. 259–277.
- Siemund et al. 2013 — Multilingualism and Language Diversity in Urban Areas. Acquisition, identities, space, education / Ed. by P. Siemund, I. Gogolin, M. E. Schulz, J. Davydova // *Hamburg Studies on Linguistic Diversity*. 2014. No. 1.
- Smakman, Heinrich 2018 — D. Smakman, P. Heinrich (eds.). *Urban sociolinguistics: The city as a linguistic process and experience*. London: Routledge, 2018.
- Stevenson 2017 — P. Stevenson. *Language and migration in a multilingual metropolis: Berlin lives* // *Language and Globalization*. New York: Springer, 2017.
- Zwiers, van Ham, Manley 2018 — M. Zwiers, M. van Ham, D. Manley. Trajectories of ethnic neighbourhood change: Spatial patterns of increasing ethnic diversity // *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. Issue 2.